

9 (5.3)

33550

1891+28191 (Амур)

XXVI.75

У-517

СБ

24/10/20

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
МУЗЕЯ.

Албазинъ и албазинцы

Скромной станицѣ Амурской области суждено было сыграть выдающуюся роль въ исторіи нашего края.

Со временъ царя Іоанна Грознаго Россія, какъ бы влекомая неудержимымъ рокомъ, все далѣе и далѣе двигалась на Востокъ. Передовыми борцами русскаго поступательнаго движенія были казаки. Вся исторія ихъ движенія на востокъ—исторія чрезвычайно смѣлаго предпріятія, совершеннаго съ такими скудными средствами, съ такимъ упорствомъ преслѣдованія однажды зародившейся мысли, что предъ нею блѣднѣютъ великія изслѣдованія Африки, Америки и Австраліи.

„Не прославлены были, говоритъ Катанаевъ, лѣтописцами и историками подвиги этихъ людей. Безвѣстно, безыменно и безъ особаго поощренія свыше, борясь не столько съ людьми, сколько съ суровой природой, страшными морозами и непроходимыми снѣгами, безводными пустынями и палящимъ солнцемъ, занимали они и покоряли подъ высокую Царскую руку землю за землей“ (**).

ДВ КРАЕВЫЙ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Рядомъ съ этимъ піонеры колонизаціи Амурскаго края оказывали огромную услугу отечественной наукѣ, дѣлая топографическія и гидрографическія съемки, а также описанія пройденнаго пути (**).

На Амурѣ русскіе, по словамъ архимандрита Петра (****), появляются въ началѣ 17 столѣтія. Свое

*) Сообщение, прочитанное 8 апрѣля 1912 года на торжественномъ открытіи Отдѣла.

**) Катанаевъ. Исторія трехдлѣтія службы сибирскихъ казаковъ.

***) Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири.

****) Архимандритъ Петръ Камарскій. „Записка объ албазинцахъ“.

Хабаровскій
Краевая научная
библиотека

мнѣніе архимандритъ Петръ основываетъ на китайскихъ и маньчжурскихъ источникахъ. Это мнѣніе подтверждается воспоминаніями албазинцевъ. Потомковъ русскихъ плѣнныхъ, уведенныхъ въ Пекинъ при взятіи Албазина въ 1685 году!"

У нихъ сохранились довольно ясныя воспоминанія о первомъ появленіи русскихъ на Амурѣ, объ отношеніяхъ, существовавшихъ тогда между русскими и маньчжурами, о постройкѣ Албазина и т. д.

Вотъ что мнѣ въ бытность въ Пекинѣ говорилъ Иванъ Жунъ, командиръ русской роты: „Въ то время, когда маньчжуры еще не владѣли Китаемъ, три сѣверо-восточныя провинціи составляли Маньчжурію. На сѣверъ отъ Маньчжуріи жили русскіе. Они съ маньчжурами были сосѣдями. Ихъ раздѣляла только гора Дяо-шань (соболиная)⁵⁰⁾. Какъ тѣ, такъ и другіе охотились на соболей и соколовъ. Русскіе стрѣляли, хорошо, маньчжуры плохо. Когда русскіе стрѣляли дичь падала замертво, маньчжуры же могли только ранить дичь, а потому послѣдняя зачастую попадала на русскую границу и оставалась въ рукахъ русскихъ. При такомъ положеніи вещей происходили раздоры, нерѣдко доходившіе до убійствъ. Затѣмъ, когда уже маньчжуры завладѣли Китаемъ, русскіе въ мѣстности Якса⁵¹⁾ на берегу р. Сахаланъ-ула^{*)} построили городъ. Въ это время тамъ уже много появляется русскихъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и рыбной ловлей“. Основываясь на этихъ данныхъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что русскіе звѣровщики и разнаго рода вольные люди появились на Амурѣ еще до завоеванія маньчжурами Китая (1644). Что же касается организованныхъ казачьихъ дружинъ, явившихся въ качествѣ завоевателей, то появленіе ихъ нужно отнести ко второй половинѣ 17 столѣтія.

*) Маньчжурское названіе рѣки Амуръ.

Въ 1633 г.
основали Якут
ныиъ пункто
востокъ, сѣвер
съ разныхъ
Партія, прои
извѣстїе о рѣ
гусы рѣку Ам
же теченіи от
названіе Аму
торыхъ русскі
дауры, или в
бой у нихъ
что народъ б
серебро и мѣ
продаетъ дру
выя ткани п
Слухи о
гласно тогда
ставили Якут
экспедицію в
доставленъ Б
ма неудачна
ставивъ яса
рѣки Витима
ему не удало
за первой эк
рая. Во глав
ный голова Н
стлпвая доля
ныя сѣдѣні
стваемые По
Амурской во
ковъ дошетъ

⁵⁰⁾ Тунгуски
Мамы. Леятович
⁵¹⁾ Шунь

Въ 1632 году казаки достигли рѣки Лены и основали Якутскій острогъ, который явился исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ предпріятій на востокъ, сѣверъ и югъ. Очень скоро казачьи партіи съ разныхъ сторонъ принесли разспросныя рѣчи. Партія, проникшая къ Охотскому морю, принесла извѣстіе о рѣкѣ Мамму, такъ называли охотскіе тунгусы рѣку Амуръ въ нижнемъ теченіи; въ верхнемъ же теченіи отъ Хингана до Шилки—Силькаръ. Это названіе Амуру дано Витимскими тунгусами, отъ которыхъ русскіе узнали, что по рѣкѣ Амуру живутъ дауры, ими владѣютъ князья Лавкай и Батога, а бой у нихъ „лучный и огненный“. Подтвердилось, что народъ богатъ скотомъ и хлѣбомъ, добываетъ серебро и мѣняетъ тунгусамъ на среблей, которыхъ продаетъ другому народу, получая взаменъ шелковыя ткани и др. товары **).

Слухи о богатствахъ Амурскаго края иди, согласно тогдашней терминологіи, «пѣгой орды», заставили Якутскаго воеводу въ 1640 году снарядить экспедицію на Амуръ. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ Бахтіаровъ, но эта экспедиція была весьма неудачна. Начальникъ экспедиціи вернулся, представивъ ясакъ Витимскихъ тунгусовъ и чертежъ рѣки Витима. Проникнуть же въ заманчивую Даурію ему не удалось за неимѣніемъ проводниковъ. Вслѣдъ за первой экспедиціей была вскорѣ снаряжена вторая. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ письменный голова Василій Поярковъ. Пояркову выпала счастливая доля открытъ Амуръ и принести обстоятельныя свѣдѣнія о Приамурьѣ. Казаки, предводительствуемые Поярковымъ, первые напились „шеломами“ Амурской воды. Спустившись внизъ по Амуру, Поярковъ дошелъ до устьевъ, а оттуда въ открытое море.

*) Тунгусскія народности низовьевъ Амура и теперь его называютъ Мамми. Леонтовичъ. Русско-орбчонскій словарь.

***) Щукинъ. Подвиги русскихъ на Амурѣ.

Послѣ тяжелаго плаванія присталъ къ устью р. Ульи, близъ Охотскаго острога, и вернулся въ Якутскъ. Имъ принесены въ Якутскъ первыя положительныя свѣдѣнія объ Амурѣ и тунгусскихъ народностяхъ по Амуру.

Главное было сдѣлано: край былъ развѣданъ, страхъ предъ неизвѣстностью уничтоженъ, заманчивая Даурія открыта. Нуженъ былъ только предприимчивый организаторъ дѣла. Въ скоромъ времени явился и онъ въ лицѣ Ярофея Хабарова. Оставивъ еще въ юношескомъ возрастѣ (1620 годъ) свою далекую родину, Вологодскую губернію, онъ пошелъ искать счастья на Востокъ. По словамъ Фишера *), Ярофей Хабаровъ въ 1636 году завелъ при рѣкѣ Енисеѣ первое земледѣшество. Вѣроятно, мѣсто, занятое Хабаровымъ, было неудобно для земледѣшества и не вознаграждало труды земледѣльца, а потому въ скоромъ времени встрѣчаемъ его при устьѣ рѣки Киренги также въ качествѣ земледѣльца. Здѣсь онъ поправилъ свое состояніе. Вскорѣ отсюда онъ ушелъ въ Усть-Кутскій острогъ, гдѣ завелъ соляную варницу, довольствуя своей солью весь Якутскъ, но судьба видно готовила ему иные жизненные пути. Въ скоромъ времени воевода Петръ Головинъ отнялъ у Хабарова его варницу. Это обстоятельство сыграло рѣшительную роль въ жизни Хабарова. Обиженный начальствомъ, онъ оставляетъ насиженное мѣсто и уходитъ искать счастья. Слухи о сказочныхъ богатствахъ Амурскаго края разжигаютъ пылкое воображеніе Хабарова, и онъ рѣшается испытать счастье въ заманчивой Дауріи. Съ разрѣшенія якутскаго начальства, онъ на свой счетъ организовалъ отрядъ, съ которымъ и совершилъ рядъ блестящихъ походовъ, основавъ городъ Албазинъ и фактически присоединивъ къ Россіи Приамурскій край.

*) Фишеръ. Исторія Сибири.

Старин
людми въ
спѣхъ и
книженіе
По
русскихъ,
своимъ гор
пость, но и
Крѣпость
4-мя башня
камешки
Появлен
ное впечат
горы про
слова раки
отъ появле
листахъ
Васильевымъ
высокими
волосами.
стрѣляны
мыя арбуз
ядеръ похо
непріятеля.
Кто ни
Маньчжур
Побѣдо
одномъ ту
еоср. зото
Лавная, п
Располага
встрѣтись
Славск
рѣ въ 1649 - 165
Бергъ
Ташъ
ишь. Русск
Зам
12

„Старый опытовщикъ со служилыми и охочими людьми въ 1650 году на государеву службу шелъ на спѣхъ и пришелъ въ новую Даурскую землю въ княжъ княженіе Лавкаево къ ихъ Даурскому городу“ *).

По всей вѣроятности, дауры знали о движеніи русскихъ, такъ какъ Хабаровъ въ первомъ даурскомъ городѣ ничего не нашелъ. Не только крѣпость, но и дома обывателей оказались пустыми. Крѣпость ихъ состояла изъ деревянныхъ стѣнъ съ 4-мя башнями, предъ ними находился „валъ, ровъ, камешки для вылазки и шайники для взятія воды“ **).

Появленіе русскихъ на Амурѣ произвело сильное впечатлѣніе на инородцевъ Амурскаго края, которые прозвали ихъ лѣшими—„лоча“ (санскритскаго слова ракша-чертъ ***). Впечатлѣніе мѣстныхъ жителей отъ появленія русскихъ прекрасно описано въ запискахъ о Нингутѣ, переведенныхъ академикомъ Васильевымъ: „Эти люди всѣ съ впалыми глазами, высокими носами, зелеными зрачками и красными волосами; они храбры, какъ тигры, и искусны въ стрѣляннѣ изъ ружей. У нихъ есть пушки, называемыя арбузами (Сигуа-пао)⁶² потому, что форма ихъ ядеръ похожа на арбузы. Они мѣтко попадаютъ въ неприятеля, хотя-бы на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Кто ни попадался, непременно былъ убиваемъ. Маньчжуры всѣ испугались“ ****).

Побѣдоносно шествуя впередъ, Хабаровъ въ одномъ тунгузскомъ городѣ узналъ, что неподалеку сосредоточена вся военная сила даурскаго князя Лавкая, и что на рѣкѣ Нонъ стоитъ князь (Батогъ). Располагая малыми силами и боясь каждую минуту встрѣтиться съ подготовленнымъ къ бою противни-

*) Спасскій. Историческіе акты о подвигахъ Ерофея Хабарова на Амурѣ въ 1649 - 1651 г.г.

***) Берхъ. Подвиги сына Боярскаго Ерофея Хабарова.

****) Такъ доселѣ русскихъ называютъ тунгузскія народности. Лентовичъ. Русско-орочонскій словарь.

*****) Записки Императорскаго Географическаго Общества. 1857 годъ. книга 12.

комъ, Хабаровъ возвратился въ Якутскъ, Якутскій воевода далъ ему небольшое подкрѣпленіе въ двѣ пушки, 20 стрѣльцовъ, а, кромѣ того, воевода снабдилъ его грамотой на имя даурскихъ князей, которыхъ увѣщевалъ покориться Московскому Царю, описывая его мощь. Весною 1651 года, предводительствуя двумя стами казаковъ, Хабаровъ дѣлаетъ смѣлый набѣгъ на Амуръ и послѣ жестокаго боя овладѣваетъ укрѣпленнымъ городомъ даурскаго князя Албазы. Здѣсь онъ основываетъ острогъ и даетъ ему имя Албазинъ. Такимъ образомъ, городъ получилъ названіе отъ имени даурскаго князя*).

Въ то время Албазинъ представлялъ изъ себя острогъ, обнесенный подисадомъ, и служилъ исходнымъ пунктомъ для экскурсій его гарнизона. О житиѣ бытиѣ казаковъ въ Албазинѣ сибирское начальство писало въ Москву въ 1651 году: „А Ярофей со служилыми, охочими и промышленными людьми живутъ въ Албазинѣ городѣ въ самомъ крѣпкомъ мѣстѣ, что ихъ даурскимъ людямъ изъ того мѣста выжить ничѣмъ нельзя, а хлѣба у нихъ хотя на пять лѣтъ“ **). Такія рѣчи не были пустыми, какъ мы увидимъ дальше, русскихъ изъ Албазина не скоро удалось выжить. 2-го іюня Хабаровъ направляется внизъ по Амуру. Взявъ три даурскихъ города, онъ въ одномъ изъ нихъ встрѣтилъ маньчжурскихъ купцовъ, которые въ битвѣ съ русскими участія не принимали, ссылаясь на то, что не имѣютъ разрѣшенія отъ своего повелителя и что вообще желаютъ жить съ русскими въ мирѣ. Слѣдуя по Амуру онъ взялъ городъ,

*) *Примѣчаніе.* По преданію, на могилѣ Албазы была поставлена огромная плита съ надписью на непонятномъ языкѣ. Этотъ важный историческій памятникъ, по словамъ Иванова, командиръ бригады Черняевъ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія перевезъ въ Благовѣщенскъ, гдѣ онъ до семидесятихъ годовъ валялся во дворѣ бригаднаго правленія. Куда онъ потомъ исчезъ, не извѣстно. Старики казаки рассказываютъ про эту плиту: „Какъ не помнить ея! славная была плита, частенько на ней кололи дрова въ бригадѣ“. Ивановъ. Краткая исторія Амурскаго казачьяго воиска, стр. 77.

***) Акты истеріи. IV, № 21, стран. 76.

принадлежащій князю Толга. 18-го сентября, того же года, проплывъ мимо Сунгари, онъ вступилъ въ область, занимаемую ачанами, главное занятіе которыхъ было рыболовство и звѣроловство. Здѣсь онъ построилъ городъ Ачанскъ*), Маакъ въ 1858 году видѣлъ развалины этого города, напоминающаго своимъ устройствомъ Албазинъ**). 5-го октября въ Ачанскомъ городкѣ Хабарову пришлось выдержать нападеніе окрестныхъ жителей, но болѣе серьезная опасность явилась въ видѣ неожиданнаго наступленія 24-го марта 1652 года двухтысячнаго маньчжурскаго отряда подъ начальствомъ пингугаскаго князя Изиңея, которому было поручено изгнать русскихъ. Личная храбрость Хабарова и его недюжинныя способности спасли отрядъ отъ гибели***). Русскими была одержана блестящая побѣда. На полѣ битвы пало 676 маньчжуръ, и побѣдители получили много трофеевъ. Впрочемъ и отрядъ Хабарова понесъ значительныя потери, а главное вышли припасы; поэтому Хабаровъ послѣдшилъ въ Албазинъ, оставивъ Ачанскій городокъ. Появленіе русскихъ на Амурѣ привлекло сюда маньчжуръ, и они принимаютъ рѣшительныя мѣры противъ русскихъ. 1-й маньчжурскій императоръ Щунъ-чжи⁵³⁾ отправилъ въ 1652 году къ Албазину тысячную армию. Маньчжурская армія, разогнавъ казаковъ, часть изъ нихъ взяла въ плѣнъ****), но крѣпости не разрушила. Хабаровъ, чувствуя слабость, послалъ гонцовъ въ Якутскъ за помощью. Къ сожалѣнію, въ

*) Недалеко отъ нынѣшняго казачьяго хутора Степановскаго.

***) Маакъ. Путешествіе по Амуру.

***) Примѣчаніе. Давая рѣшительный бой, Хабаровъ обратился съ рѣчью къ казакамъ: „Умремъ мы, братцы казаки, за вѣру крещеную и достоинъ за домъ Спаса и Пречистыя и Николы Чудотворца и порадуемъ мы, казаки, и Великому Государю Алексѣю Михайловичу Всея Руси и помремъ всѣ, какъ одинъ человекъ, противъ Государева недруга, а живы, мы, казаки, въ руки имъ не дадимся“. Ивановъ. Краткая исторія Амурскаго казачьяго войска.

****) Согласно доислѣданіямъ албазинцевъ, въ Пекинъ было уведено въ плѣнъ 17 человекъ. Китайцы отнесли къ нимъ враждебно и они были убиты во 2-й годъ правленія Канъ-си (1664 г.).

Якутскѣ не могли удовлетворить его просьбы; въ виду этого посланные имъ казаки отправились въ Москву за подкрѣпленіемъ. Въ пути они много говорили о богатствахъ Приамурскаго края, слѣдствіемъ чего было то, что народъ съ верховьевъ рѣкъ Лены и Илима широкимъ потокомъ устремился въ счастливую Даурію. Это движеніе было настолько сильно, что власти должны были принять рѣшительныя мѣры.

Между тѣмъ Московское правительство, узнавъ о фактическомъ присоединеніи Амура, рѣшило закрѣпить его за Россіей. Съ этой цѣлью оно рѣшило усилить Хабарова отрядомъ въ 750 человекъ, употребить самое дѣло насажденія русской культуры и государственности на Дальнемъ Востокѣ и, наконецъ, принять цѣлый рядъ мѣръ, клонившихся къ образованію базы для регулярнаго Амурскаго войска. Последнее же (въ количествѣ 3000) предполагалось послать при первой возможности. Выполненіе намѣченныхъ правительствомъ мѣръ было поручено дворянину Зиновьеву*).

Въ 1653 году на Амуръ прибылъ уполномоченный царской властью Зиновьевъ съ двумястами стрѣльцовъ. Явившись на Амуръ, Зиновьевъ началъ обращаться съ Хабаровымъ, какъ съ холопомъ; кромѣ того, началъ обвинять его въ утайкѣ Царскаго жалованья. Своимъ нетактичнымъ поведеніемъ въ отношеніи казаковъ и ихъ славнаго атамана Зиновьевъ возбудилъ противъ себя казачество, а потому долженъ былъ въ скоромъ времени оставить Амуръ и возвратиться въ Москву. Возвращаясь, онъ захватилъ съ собой Хабарова. Последняго сначала встрѣтили на Москвѣ непривѣтливо, но потомъ за свои подвиги на Амурѣ основатель Албазина былъ облаканъ и награжденъ званіемъ боярскаго сына съ

*) Тимченко Рубанъ. Присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ Приамурья.

назначеніемъ приказчикомъ на Лену. Миллеръ говоритъ, что въ его время (1742 годъ) была деревня Хабарова, населенная его потомками^{*)}. Зиновьевъ представилъ Царю нѣсколько даурскихъ, дочерскихъ и гилияцкихъ обоюга пола плѣнниковъ, которыхъ Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ со свойственною ему милостію и приказалъ возвратитъ къ семействамъ. При этомъ Царь запретилъ крестить жителей Амура противъ ихъ силы^{**}).

Уѣзжая въ Москву, Зиновьевъ на мѣсто Хабарова оставилъ Степанова. Обстоятельства сложились для Степанова весьма неблагопріятно. Дѣло въ томъ, что насилія, чинимыя русскими надъ даурами, заставили ихъ переселиться, съ согласія Маньчжурскаго Императора, на рѣку Нонь⁵⁴). Объ этомъ имѣются указанія въ китайскихъ источникахъ. Въ Хей-лунъ-цзянь-тунъ-чжи⁵⁵) объ этомъ говорится: „влѣдствіе того, что Лоча построили крѣпость въ мѣстности Якса и стали беспокоитъ солоновъ и дауровъ, послѣдніе переселились на рѣку Нонь-цзянь“^{***}). Благодаря бѣгству дауровъ и салоновъ, Степановъ лишился возможности получать на мѣстѣ жизненные припасы, что заставило его покинуть Усть-Зейскъ и двинуться внизъ по рѣкѣ. Въ 1654 году Степановъ вошелъ въ р. Сунгари и началъ подыматься вверхъ по рѣкѣ. На третій день пути онъ встрѣтилъ маньчжурское войско. Уступая силѣ, онъ вынужденъ былъ вернуться въ Кумарскій острогъ. 13-го марта 1655 года десяти-тысячный маньчжурскій отрядъ съ 15-ю пушками подошелъ къ Кумарскому острогу, тѣсно обложилъ его. Степановъ успѣшно отбивалъ всѣ нападенія. 4-го апрѣля осада была снята. Къ сожалѣнію, Степановъ въ виду истощенія припасовъ не могъ оставаться въ Кумарскомъ острогѣ, а отправился на

*) Фишеръ. Исторія Сибири.

***) Берхъ. Исторія сына боярскаго Ярофея Хабарова, стр. 12.

***) И. Доброловскій. Сокращенное описаніе Хэйлунцзянской провинціи.

хлѣбную Сунгари, откуда пошелъ къ гилыкамъ. Собравъ ясакъ, онъ снова вернулся на Сунгари, но ея берега опустѣли. Будучи поставленъ въ тяжелое положеніе, онъ отправилъ гонцовъ въ Якутскъ съ просьбой отозвать его въ виду невозможности довольствовать отрядъ. Отвѣта не послѣдовало. Возвращаясь въ Албазинъ, Степановъ 30-го іюня встрѣтилъ маньчжурской отрядъ военныхъ судовъ, устроившихъ засаду. Въ жаркомъ бою погибъ славный начальникъ со своимъ отрядомъ*).

Дѣятельность русскихъ на Амурѣ „въ сумнѣніе и опасеніе“ привела Богдохана, и онъ присылаетъ цѣлое посланіе нерчинскимъ и албазинскимъ властямъ, чтобы они „не токмо подданнымъ его никакого безпокойства не чинили и ясака не собирали, но, разоря Албазинъ и проч. крѣпости, ретировались. Однако комендантъ отвѣтилъ, что безъ Государева указа они чинить не могутъ“**). Въ концѣ концовъ дѣло кончилось разрушеніемъ въ 1658 году Албазинца. Послѣ смерти Степанова берега Амура на цѣлыхъ 8 дѣтъ были оставлены русскими. Въ это время на Амурѣ появляется бѣглый полякъ Никифорко Черниговскій. Онъ отстраиваетъ городъ Албазинъ и заводитъ пашню***). Благодаря Черниговскому Албазинъ, мало-по-малу, принялъ видъ благоустроеннаго поселенія. Сохранилось описаніе отъ того времени Албазина. Албазинъ представлялъ тогда деревянную четырехугольную крѣпость съ возвышавшимися надъ нею 3 башнями, изъ которыхъ одна была построена съ нагорной стороны, а двѣ другія со стороны Амура. Подъ главной башней находились ворота, въ самой башнѣ—«приказная изба», а вверху надъ ней караульная; двѣ другія башни служили помѣщеніемъ

*) На мѣстѣ гибели отряда Степанова стоитъ казачій хуторъ Степановскій.

***) Главный архивъ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. Китайскія дѣла, № 3.

***) Щукинъ, Подвиги русскихъ на Амурѣ.

казакъ
товъ дѣ
кромѣ эт
Дома и
стѣнъ, гл
обведен
млю обру
прикрыт
Впоследствии
нымъ рво
кими рел
прикрыты

Въ эт
заселить
состояні
получали
таръ. Же
зовать ег
Милован
пасъ и м
ства земе
скій чинг
возложен
ставить
Зел, Селе
годаря д
селеніе П
Въ семид
ское вла
1671 год
обитель
ный Кам
ванія мо
гусовъ. В

*) Голу
**) По

казаковъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ фортовъ для отраженія непріятеля. Внутри крѣпости, кромѣ хлѣбнаго магазина, не было никакихъ строеній. Дома и казармы все находились внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, главнымъ образомъ, съ нагорной стороны и обведены были надобами (рядъ вкопанныхъ въ землю обрубокъ дерева, представлявшихъ нѣчто вродѣ прикрытія оборонительныхъ сооружений 13—14 вѣка). Впослѣдствіи острогъ обвели широкимъ двухсаженнымъ рвомъ и укрѣпили еще палисадомъ и нѣсколькими рядами, такъ называемаго, чесноку, т. е. едва прикрытыхъ землею желѣзныхъ копій и острій*).

Въ это время Московское правительство, желая заселить край, посылаетъ въ „Дауры“ лицъ разнаго состоянія за совершенныя преступленія. Ссылные получали въ осуду земледѣльческія орудія, инвентарь. Желая не только заселить край, но и колонизовать его, Московское правительство командировало Милованова, которому было приказано выяснить запасъ и мѣстонахожденія удобныхъ для хлѣбопашества земель. Этотъ первый на Амурѣ переселенческій чинъ, по словамъ Полнера**), блестяще выполнилъ возложенную на него задачу. Вернувшись, онъ представилъ начальству обстоятельный чертежъ Амура, Зеи, Селемджи и описаніе пройденныхъ земель. Благодаря дѣятельности Московскаго правительства, населеніе Приамурскаго края росло и увеличивалось. Въ семидесятихъ годахъ семнадцатаго столѣтія русское владычество было настолько прочно, что въ 1671 году іеромонахомъ Гермогеномъ была заложена обитель недалеко отъ Албазина, въ урочищѣ Брюсяный Камѣнь, во имя Всемогущаго Спаса. Цѣль основанія монастыря была, вѣроятно, просвѣщеніе тунгусовъ. Въ короткое время близъ Албазина, вверхъ и

*) Голубцовъ. Исторія древняго Албазина.

**) Полнеръ. Колонизація края въ прошломъ, стр. 22.

внизъ по Амуру, возникло нѣсколько деревень какковы: Солдатова, Игнашино, Монастырщина и др. Начинаясь уже, повидимому, эпоха мирнаго завоеванія края. Особенно много заботъ по устройству и закрѣпленію края проявилъ присланный изъ Tobольска правителемъ Албазина Иванъ Осколковъ.

Въ 1678 году въ Албазинѣ правителемъ былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ. При немъ Албазинъ началъ мирно расти и развиваться. Въ отношеніи китайцевъ русскіе старались вести мирную политику. Нерчинскіе воеводы, посылая въ Албазинъ правителя, строго наказывали воздерживаться отъ враждебныхъ столкновеній и сохранять миръ съ маньчжурами. Московское правительство также хотѣло упрочить свое положеніе на Амурѣ и закрѣпить свои новыя владѣнія мирнымъ путемъ—путемъ посольствъ въ Пекинъ. Такъ въ 1670 году Нерчинскимъ воеводой Аршинскимъ отправлено было посольство подъ начальствомъ Милованова. Последний былъ допущенъ къ Богдохану, которому кланялся въ шапкѣ, цѣлый часъ простоялъ на колѣняхъ. Въ Пекинѣ русскій посоль, по словамъ профессора Кюнера*), встрѣтилъ русскихъ перебѣжчиковъ, женившихся на китаянкахъ и забывшихъ родную вѣру. Этотъ фактъ весьма знаменателенъ. Онъ указываетъ на существованіе въ Китаѣ уже въ 1-й половинѣ 17 столѣтія русскихъ перебѣжчиковъ. Въ 1675 году Московское правительство снаряжаетъ богатое посольство Спафари, но оно, къ сожалѣнію, русскому дѣлу на Амурѣ пользы не принесло. Съ посылкой Спафари дѣло упорядоченія сношеній между Россіей и Китаемъ ни на шагъ не продвинулось, и все спорные вопросы (о перебѣжчикахъ и казакахъ на Амурѣ) оставались нерѣшенными.

Возвращаясь въ Россію, Спафаріи съ дороги на-

*) Профессоръ Н. В. Кюнеръ. Новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока. Часть II, стр. 17.

писать въ
породами
тивномъ слу
вахъ. Не см
дѣльческой
трудоу, ст
жать въ уда

Въ 1681
Албазинъ къ
скомъ языкъ
ми въ плѣну
рилось: „И в
каго дурного
намъ отдаде
всякія дѣла
демъ въ люб
моемъ рубеж
ни земель я
и вамъ наз
мое имя при
рѣчіе китаиц
ковъ. Они п
данствъ и ст
закамъ был
однѣя челове
покланяе з
капли крови.
начальство
Тобольскъ и
знаявъ тѣл
первыхъ, ра

*) Гангуну
стелен и полу
и 3 коробки зол
Кумарский остр
бою перекъ эти
шеный почестей
Трусевичъ. Посол
*) Московск

писалъ въ Албазинъ, чтобы казаки мирно жили съ инородцами, бросивъ всякія озорства, что въ противномъ случаѣ имъ ссоры съ Китаемъ не миновать. Не смотря на то, что населеніе русской земледѣльской колоніи на Амурѣ занялось мирнымъ трудомъ, столкновенія съ китайцами все-таки избѣжать не удалось.

Въ 1681 году императоръ Капъ-си ⁵⁶⁾ отправилъ въ Албазинъ къ старшинѣ Артемію посланіе на китайскомъ языкѣ, переведенное казаками, раньше бывшими въ плѣну у китайцевъ. Въ этомъ посланіи говорилось: „И вы, албазинскіе и нерчинскіе люди, всякаго дурного покинитеся. Гантимур^{*}) со товарищи намъ отдайте и сами назадъ пойдите, и мы тогда всякія дѣла промежъ собою покинемъ и жить будемъ въ любви. Ежели вы того не уразумѣте и на моемъ рубежѣ станете жить, въ тѣ поры ни небомъ ни землею не закроетесь. Убить васъ не желая, и вамъ назадъ далеко идти. Вы подумайте и на мое имя прійдите и васъ много пожалую^{***)}. Краснорѣчіе китайцевъ не произвело впечатлѣнія на казаковъ. Они и слышать не хотѣли о сдачѣ или подданствѣ и стали готовиться къ войнѣ. Когда казакамъ была прочитана грамота, они всѣ, какъ одинъ человекъ, отвергли заносчивое требованіе и поклялись защищать родной городъ до послѣдней капли крови. Сознавая серьезную опасность, мѣстное начальство обратилось за помощью въ Нерчинскъ, Тобольскъ и Москву. Московское правительство, сознавая тяжелое положеніе Албазина, рѣшило, во-первыхъ, расширить власть и значеніе Албазина, а,

*) Гантимуръ—тунгузскій князь. Въ Китаѣ онъ считался княземъ 4 степени и получалъ въ годъ 1200 лянъ (лянъ въ то время равнялся 1 рублю) и 3 коробки золота. Онъ былъ предводителемъ маньчжурскихъ войскъ передъ Кумарскимъ острогомъ въ 1655 году, но, въ виду симпатіи къ русскимъ, бою передъ этимъ острогомъ не далъ, а отступилъ. Послѣ отступленія лишенный почестей въ 1667 году бѣжалъ со своими братьями въ Нерчинскъ. Трусевичъ, Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ.

**) Московскій архивъ М. И. Д. Книга посольствъ, № 7.

во-вторыхъ, увеличить его гарнизонъ, пославъ туда регулярный полкъ изъ казаковъ и охочихъ людей. Въ Албазинѣ было учреждено воеводство Приамурскаго края, и городъ получилъ гербъ орла съ распростертыми крыльями, держащаго въ когтяхъ лѣвой ноги лукъ, а въ правой—стрѣлу. По словамъ Лосева, въ городѣ Албазинѣ была получена серебряная печать, на которой вырѣзанъ двухглавый орелъ съ надписью: „Печать Великаго Государя Сибирскія земли Албазинскаго острога“. Тогда же воевода получилъ отъ царскихъ щедротъ серебряный ковшъ и чару. Ковшъ и чара поступили при рапортѣ отъ 23 марта 1786 г. въ бывшую Иркутскую губернскую канцелярію изъ Нерчинскаго комиссарства. Въ Нерчинскомъ же архивѣ они были найдены 15 апрѣля 1706 года. Изъ Нерчинска эти вещи при рапортѣ отъ 23-го марта 1786 года были переданы въ Иркутскую губернскую канцелярію, откуда въ 1802 года были выданы въ канцелярію бывшего чрезвычайнаго и полномочнаго посла Головкина *).

Новый Албазинскій воевода прибылъ въ Албазинъ въ июнѣ 1684 года. Трудная доля досталась ему. Это было весьма тяжелое время; нужно было дать рѣшительный отпоръ неприятелю, который посягалъ на русское владычество на Амурѣ. Между тѣмъ императоръ Канъ-си, готовясь къ походу на Албазинъ, еще въ 1682 году послалъ приказъ генералу Лань-тан'ю⁵⁷⁾ о подготовкѣ къ войнѣ съ Лоча. Съ этой цѣлью было поручено Ланьтан'ю подъ видомъ охоты на изюбровъ въ мѣстахъ солоновъ и дахуровъ отправиться на развѣдку, ознакомиться тамъ съ образомъ и характеромъ дѣятельности русскихъ на Амурѣ, и подробно выяснить вопросъ о положеніи ихъ въ этой мѣстности, изслѣдовать самую мѣстность и водный путь по Амуру. Въ указѣ

*) Берхъ. Подвиги боярскаго сына Ярофея Хабарова.

говорилося:
рѣки Амур
Нынѣ, по св
являются и
гозды и т
ра, они гра
пнуть мѣст
ны окылат
другой ст
дальнѣи су
Якъ, нем
рѣки Амура
разъ и хар
будутъ нап
регите лж
Возврат
представит
отъ излаг
ставляетъ
нѣшнихъ д
мѣнѣіе рус
когда русск
и поселил
сдѣлать на
Послѣ того
Кумарь, ин
вился съ ц
тѣхъ поръ
крѣпости, с
ютъ имъ.
Теперь, по
если желат
ствіи пуше
Мукденѣ.
Василья.
Май

говорилось: „Русскіе пришли въ мѣстность нашей рѣки Амура и въ другія мѣста и обижаютъ народъ. Нынѣ, по слухамъ, русскіе мало-по-малу распространяются и идутъ, доходя до мѣстности, гдѣ живутъ гольды и гиляки, занимаясь охотой и, вообще говоря, они грабятъ и убиваютъ людей. Вы же, достигнувъ мѣстъ дахуровъ и солоновъ, съ одной стороны посылайте изслѣдовать людей въ Нертинскъ, съ другой стороны старайтесь изслѣдовать близкія и дальнія сухопутныя тропинки. Приблизившись къ Яксѣ, немедленно займитесь охотой въ мѣстности рѣки Амура и присматривайтесь и изслѣдуйте образъ и характеръ ихъ дѣятельности. Если русскіе будутъ нападать, то вы напрасно не нападайте. Берегите людей и спокойно возвращайтесь“ *).

Возвратившись черезъ 12 мѣсяцевъ, Лань-тань представилъ богдохану подробный отчетъ. Въ немъ онъ излагаетъ положеніе вещей на Амурѣ и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе плачь дальнѣйшихъ дѣйствій на Амурѣ. Весьма интересно его мнѣніе о русскихъ острогахъ на Амурѣ. „Въ то время, когда русскіе въ мѣстности Ачанъ построили крѣпость и поселились тамъ, нингутаскій полковой командиръ сдѣлалъ нападеніе, но отступилъ, не имѣя успѣха. Послѣ того, какъ русскіе построили городъ въ устьѣ Кумары, знаменитый начальникъ Мингадари отправился съ цѣлью напасть, но не могъ его взять. Съ тѣхъ поръ русскіе, полагаясь на свои деревянные крѣпости, считаютъ ихъ очень важными и довѣряютъ имъ, думая, что имъ ничего нельзя сдѣлать. Теперь, по нашему глупому чиновничьему мнѣнію, если желать взять Якса** и др. города, то при отсутствіи пушекъ нельзя. Пушки же у насъ имѣются въ Мукденѣ. Если мы возьмемъ въ Мукденѣ 20 пу-

*) Маньчжурскій текстъ о покореніи Албазина въ хрестоматіи академика Васильева.

**) Маньчжурское названіе города Албазина.

шекъ, то это будетъ достаточно для удачныхъ дѣйствій противъ русскихъ *)). Далѣе подробно излагается планъ наступательной политики. По мнѣнію Лань-тан'я, китайскій флотъ на Сунгари весьма слабъ, а поэтому необходимо создать сильный флотъ. Подготовивъ флотъ и обучивъ войска, на слѣдующій годъ весной можно начать наступленія. Послѣ доклада Лань-тан'я Императоръ издалъ указъ, по которому онъ долженъ былъ смирить „лоча“. Затѣмъ были сдѣланы предварительныя приготовленія: были посланы орудія хунь и пао**) и фитильныя ружья, а также 3000 прекрасно обученныхъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ солдатъ, а потомъ еще 1½ тысячи ссыльныхъ для постройки судовъ на рѣкѣ Сунгари. Тамъ, по словамъ архимандрита Палладія, была прекрасно оборудована верфь для постройки хлѣбосплавныхъ и военныхъ судовъ***). Работа тамъ закипѣла, и скоро уже была цѣлая флотилія, готовая къ походу.

На сушѣ былъ построенъ цѣлый рядъ крѣпостей (Сахалянъ-Хотонъ, Мергенъ-Цицикаръ). Прекрасно былъ оборудованъ трактъ Цицикаръ—Мергенъ—Сахалянъ. Послѣ того, когда уже приготовленія къ наступленію были закончены, былъ изданъ Высочайшій указъ о походѣ. При этомъ Лань-тан'ю было повелѣно гуманно обходиться съ русскими. Прежде открытія военныхъ дѣйствій Лань-танъ долженъ былъ направить въ Албазинъ милостивый указъ, въ которомъ говорилось: „Государь, Царь десяти тысячъ государствъ, Милостивый и Великодушный Государь, такъ какъ Вы, заблуждаясь, сдѣлали набѣгъ, то онъ убивать и уничтожать васъ не желаетъ, а Вы, благодаря наше Императорское милосердное и любвеобиль-

*) В. П. Васильевъ. Маньчжурская хрестоматія.

**) Орудія съ красными лафетами. А. В. Рудаковъ. Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гиринской провинціи.

***) Архимандритъ Палладій. „Дорожныя замѣтки“, стр. 69.

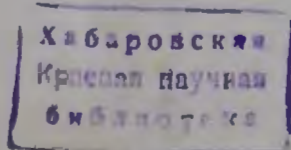
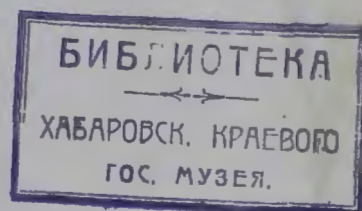
ное сердце, не дѣлайте подобно тому, какъ было раньше“. Затѣмъ, когда войска прибыли къ Албазину, Лань-тань послалъ перебѣжчика казака Федора съ грамотой на трехъ языкахъ (русскомъ, польскомъ и латинскомъ) къ начальнику города Албазина Алексѣю Толбузину. Русскіе же, полагаясь на свои собственные силы, отвергли предложеніе. Послѣ этого началась правильная осада Албазина. 14-го іюня китайцами были замѣнены на рѣкѣ 40 русскихъ*), желающихъ подплыть къ Албазину, но за отказомъ сдаться китайцы всѣхъ ихъ перебили, а женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ. Въ тотъ же день съ юга Албазина были открыты траншеи. Другая часть арміи расположилась въ засадѣ на сѣверѣ отъ города и получила приказъ бомбардировать его. Третья часть была посажена на суда для атаки Албазина съ юго-востока. Начавшійся штурмъ продолжался 24 часа и былъ русскими казаками отбитъ**). 1-го іюля китайцы устроили валъ, навели щиты и изъ-за вала и щитовъ начали производить стрѣлбу, пуская въ острогъ вмѣсто ядеръ огненные стрѣлы. Гарнизонъ Албазина, потерявъ сто человѣкъ убитыми, оборонялся камнями, послѣ того какъ у него вышелъ запасъ пороха и свинца***). Во время осады старецъ Соловецкаго монастыря Гермогенъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ много помогали совѣтами воеводѣ Алексѣю Толбузину. Видя безуспѣшность неравной борьбы, они вмѣстѣ съ обывателями упросили воеводу сдаться на капитуляцію съ правомъ свободного пропуска жителей и гарнизона въ Нерчинскъ****). Тогда китайскіе военачальники Дань-тань, Гу-ванъ-бао и Бандарина устроили совѣщаніе, на которомъ рѣшили: «Такъ какъ Государь, располагая жизнью на не-

*) Вѣроятно, это были жители пригородныхъ селеній.

***) Dudgeon. Historical sketch, II p.

****) Бантышъ Каменскій, стр. 39.

***) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XIV, стр. 69.

бѣ и землѣ, показываетъ любящее сердце, вслѣдствіе этого онъ желаетъ покорить иностранныя государства добродѣтелью, то мы должны слѣдовать его милостивому указу*). Затѣмъ, китайцы выпустили весь гарнизонъ съ оружіемъ и всѣхъ жителей съ женами. Когда ихъ отправляли, то сказали имъ вразумительное слово: „Вселепная по отношенію къ нашему Государю подобна дому. Онъ смотритъ на людей, какъ на маленькихъ дѣтей, а Васъ убивать и истреблять вовсе не желаетъ; поэтому впередъ больше не начинайте враждебныхъ дѣйствій“. Алексѣй Толбузинъ со своимъ отрядомъ возвратился въ Нерчинскъ. На предложеніе же китайскаго военачальника вступить въ подданство Китая согласилось только сорокъ пять чловѣкъ во главѣ съ старшиной Василиемъ**). По преданію, русскіе дѣлились на пять фамилій: Ло⁵⁸⁾, Хо⁵⁹⁾, Тао⁶⁰⁾, Ду⁶¹⁾ и Хэ⁶²⁾. Русскіе плѣнные при своемъ выходѣ изъ Албазина взяли съ собой изъ крѣпостной церкви бѣдную церковную утварь съ иконой Николая Можайскаго, которая доселѣ хранится въ Успенской церкви въ русской духовной миссіи въ Пекинѣ, и особенно чтится албазинцами, являясь для нихъ утѣшеніемъ въ тяжелой неволѣ. Албазинцы увели съ собой также священника Максима***) Леонтьева.

Въ 1685 году русскіе прибыли въ Пекинъ и были обласканы богдоханомъ. Послѣдній поселилъ ихъ въ сѣверо-восточномъ углу Пекина, въ берестовомъ урочищѣ⁶³⁾ (хуа-пи-чанъ)****): здѣсь однимъ маньчжурскимъ княземъ была уступлена русскимъ буддійская кумирня. По прибытіи въ Пекинъ русскіе были причислены къ желтому съ каймой знамени, которое считалось первымъ среди 8 знаменъ императорской

*) В. П. Васильевъ. Маньчжурская хрестоматія.

***) Шэнь-ши-цзи-ле.

***) По словамъ проф. Ивановскаго, священника о. Дмитрія. См. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона (Духовная Миссія).

****) Арх. Софроній Грибовскій, Матеріалы для исторіи Пекинской Духовной Миссіи.

маньчжурской гвардіи*). На знамени русской роты по желтому фону доселѣ сохранилось изображеніе глубокого креста, который является для нихъ маякомъ христіанства, а язычникамъ внушаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на христіанъ. Русскіе были прикомандированы къ ротѣ Гу-дэ-и, которая, по словамъ проф. А. М. Позднѣева, и раньше носила названіе русской, такъ какъ составила изъ русскихъ подданныхъ.

Впервые русскіе появляются въ Китаѣ въ XIII вѣкѣ, при Монгольской династіи, въ лицѣ нѣсколькихъ тысячъ плѣнныхъ, уведенныхъ монголами при ихъ нашествіи на Русь. При своихъ набѣгахъ на Россію, число которыхъ восходитъ до 48**), монголы уводили плѣнныхъ. По словамъ академика Васильева, о кіевлянахъ уже упоминается въ Вень-сянъ-тунъ-као⁶⁴⁾ (продолженіе Юань-ши)⁶⁵⁾, т. е. исторіи Юаньской династіи). Монголы имѣли обыкновеніе изъ покоренныхъ ими народовъ выбирать молодыхъ людей для Ханской гвардіи***).

По сказаніямъ китайскихъ лѣтописей, въ 1330 году, когда на китайскій престолъ вступилъ послѣдній императоръ Юаньской династіи Тогонъ Темуръ, русскіе уже являлись особымъ отрядомъ Пекинской гвардіи****). Тогда для русскихъ плѣнниковъ, какъ солдатъ, былъ устроенъ лагерь на сѣверъ отъ столицъ, на особомъ участіи земли, который былъ купленъ у крестьянъ спеціально для нихъ. Плѣнникамъ были выданы земледѣльческія орудія. По мнѣнію архимандрита Палладія, мѣстомъ поселенія русскихъ была окраина Собственнаго Китая при горная межа, отдѣляющая Китай отъ Монголіи. По словамъ академика Васильева, русскіе жили около озера Лобноора.

*) Иоакимъ-Вичуринъ. Описаніе Пекина.

**) Соловьевъ. Исторія Государства Россійскаго, т. IV, стр. 246.

***) Архимандритъ Палладій. Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, т. I стр. 437.

****) Николай Адоратскій. Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ существованія.

Съ паденіемъ монгольской династіи русская дружина, лишенная нравственной связи со своимъ отечествомъ, затерялась на Дальнемъ Востокѣ. Благодаря своей малочисленности и воспримчивости славянской природы, русскіе, говоритъ Николай Адоратскій, быстро растворились въ этнографической лабораторіи Китая. Конечно, не объ этихъ, которыхъ теперь уже трудно отыскать, будетъ у насъ рѣчь. Я хочу сказать объ албазинцахъ, память, о которыхъ еще жива и которыхъ мы почти по именамъ можемъ назвать

Албазинцы, прибывшіе въ Пекинъ, были зачислены въ русскую роту, и ихъ старшина Василій пожалованъ былъ въ званіе фынъ-дэ-бошко (соотвѣтствуетъ поручику). Командиромъ же русской роты былъ поставленъ перебѣжавшій въ 1648 году крещеный буряты Ананія Улянгели. Потомство Улянгели скоро прекратилось, и званіе ротнаго командира сдѣлалось общимъ достояніемъ*). Состоя въ разрядѣ знаменныхъ войскъ богдохана, албазинцы въ матеріальномъ положеніи были вполне обеспечены. Будучи пожалованы въ „знаменныя“, они наравнѣ съ послѣдними получали казенныя квартиры, жалованье, рисовое довольствіе. Кромѣ того, по преданію, Императоромъ пожаловано было 80 цинъ⁶⁶⁾ (400 десятинъ) земли на сѣверѣ отъ Пеккина. Къ сожалѣнію, эти земли албазинцами навсегда потеряны. Имѣлась лично пожалованная Канъ-си грамота съ печатью на землю. Эту грамоту всегда хранилъ у себя командиръ роты. Въ одно прекрасное время командиръ роты Цзишунъ⁶⁷⁾ былъ командированъ въ городъ Цзю-цзянь⁶⁸⁾ (въ Цзянь-си), но по дорогѣ туда утонулъ въ рѣкѣ. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ и документъ на албазинскія земли. Не смотря на формальныя отличія, пожалованныя богдоханомъ русскимъ плѣнникамъ, ки-

*) Архимандритъ Петръ Каменскій. Записка объ албазинцахъ.

тайцы иначе не называли ихъ какъ вай-го жень ⁶⁹) (иностранны) или ло-ча ⁷⁰) (черти). Албазинцы явились въ Пекинъ безъ жень, и имъ были выданы жены изъ такъ называемаго разбойничьяго приказа ⁷¹) (Синь-бу), другими словами—преступницы. Послѣднимъ распоряженіемъ правительство богдохана менѣ всего указывало своему народу примѣръ уваженія къ русскимъ. По словамъ профессора А. М. Позднѣева, русскіе были зачислены въ знаменныя лишь потому, что это льстило самолюбію богдохана и его кичливымъ подданнымъ, мнившимъ, что они совокупили во едину веѣ народы вселенной, что „народы веѣхъ царствъ колѣно-преклоненно окружають тронъ сына Неба“. Положительно извѣстно, что въ періодъ войнъ маньчжуръ съ чжунгарами русская рота ходила въ эти походы и, однако, ни одинъ русскій не получилъ за это никакихъ отличій, ихъ только унижали, стараясь вытравить въ нихъ все русское. Дошло дѣло до того, что даже священнику, по приказу богдохана, была подстрижена и подбрита голова по-маньчжурски.

Браки албазинцевъ съ женщинами изъ разбойничьяго приказа были одной изъ главныхъ причинъ быстрой нравственной порчи албазинцевъ-казаковъ^{*}). Развращенныя жены внесли дисгармонію въ ихъ семейную жизнь. Китайская пища, одежда, помѣщеніе, служба, связи, знакомства—все это раскрыло албазинцамъ иной міръ, привило въ нихъ чуждый духъ и постепенно вытѣснило въ потомкахъ ихъ родное наслѣдіе, принесенное съ собою. Милліонное язычество облекло гореть русскихъ своимъ суевѣріемъ, соблазнительными примѣрами, жизнь ихъ—духомъ китаизма, который по своему эгоизму и индеферентизму діаметрально противоположенъ жизни и духу христіанина. Изъ такихъ взаимодействій сложился

^{*}) Софроній Грибовскій. Увѣдомленіе о началѣ бытія россіянъ въ Бейцинѣ.

интересный типъ пекинскаго албазинца, незнавшаго никакого ремесла и, по службѣ Императорской гвардіи, считавшаго всякое другое занятіе недостойнымъ себя. Иоакимъ Бинуринъ, описывая матеріальное положеніе албазинцевъ въ Пекинѣ, рассказываетъ, что во второй половинѣ XIX вѣка они испытывали такую бѣдность, которая доводила ихъ до продажи своихъ дочерей, воровства, грабежей и т. д. Позже настоятель Пекинской миссіи отецъ Аввакумъ въ своемъ донсееніи въ Азіатскій Департаментъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ 12-го апрѣля 1837 года писалъ: „Албазинцы закоренѣли въ грубости и невѣжествѣ, довольствуясь солдатскимъ жалованьемъ и полагая свое назначеніе въ безпечной и празднои жизни, они совершенно не думаютъ о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей“.

Когда престарѣлый священникъ Максимъ настолько ослабѣлъ, что не могъ совершать богослуженіе, албазинцы обратились къ русскому коммиссару Худякову съ просьбою исходатайствовать другого священника. Худяковъ представилъ ихъ просьбу китайскому правительству. Китайскій императоръ Канъ-си, отправляя въ посольство Тулшешеня къ калмыцкому хану Агота, кочевавшему въ саратовскихъ степяхъ, между прочимъ, говорилъ ему: „Когда будешь съ русскими амбанами, то скажи, ежели бѣлый Царь (Чаханъ-Ханъ) желаетъ послать духовныхъ ламъ, то ты ихъ сюда привези“^{*)}. Императоръ Петръ I воспользовался этимъ посланіемъ и въ 1712 году учредилъ Пекинскую миссію съ весьма заманчивой цѣлью: привести въ православную вѣру китайскій народъ. Съ этого времени миссіонеры не исчезали съ китайской почвы и въ теченіе 200 лѣтъ своими работами поддерживали религіозный духъ среди албазинцевъ. Они спасли среди албазинцевъ зерно пра-

^{*)} Арх. Петръ Каменскій. Записки объ Албазинцахъ.

вослavia, которое свидѣтельствуетъ о ихъ прошломъ. Все же остальное албазинцы утеряли. 250 лѣтъ достаточно было для того, чтобы горсть русскихъ казаковъ растворилась въ огромной этнографической лабораторіи Китая. Такъ, типъ современныхъ албазинцевъ совершенно монгольской. Физиономія широкая, плоская съ приплюснутымъ носомъ; волосы жесткіе, черные, блестящіе; у большинства прекрасные бѣлые зубы. Глаза у нихъ черные. Разрѣзъ глазъ не особенно косой. Впрочемъ, встрѣчаются типы съ овальнымъ лицомъ, умѣренными скулами и прямыми носами. Вообще я долженъ замѣтить, что русскій типъ все-таки проявилъ нѣкоторую устойчивость, если приять во вниманіе, что албазинцы пришли въ Пекинъ безъ женъ. Такъ, дѣти до 7-ми лѣтняго возраста имѣютъ свѣтлые волосы и голубые глаза, чего не замѣчается среди китайчатъ. Крайне сожалѣю, что не могу привести точныхъ антропометрическихъ данныхъ, лично добытыхъ мною въ поѣздку въ Пекинъ въ 1909 году, ибо въ данный моментъ они находятся у профессора Московскаго университета Ивановскаго.

Въ настоящее время православныхъ албазинцевъ болѣе ста человекъ. Въ 1910 году было: христіанъ 101 человекъ (59 мужчинъ и 42 женщины); не христіанъ всего 80 человекъ. Браки у албазинцевъ все смѣшанные. Въ 1909 году, былъ извѣстенъ только одинъ случай женитьбы на албазинкѣ. Албазинцы сохранили память о неирязненныхъ отношеніяхъ къ себѣ китайцевъ, выразившихся, главнымъ образомъ, при выборѣ невѣсть. Дѣло въ томъ, что преданіе о родствѣ и другія соображенія (матеріальнаго свойства) препятствовали албазинцамъ брать себѣ женъ изъ албазинскихъ дѣвицъ. И вотъ при сватовствѣ приходилось испытывать большія неприятности: родители не хотѣли давать свѣдѣній о родичахъ не-

вѣсты, о своемъ матеріальномъ положеніи свѣдѣнія, а отвѣчали фразой: „вашъ женихъ иностранецъ, хочетъ брать, пусть беретъ, а не хочетъ, какъ хочетъ“. Въ настоящее время, этого уже нѣтъ, и браки совершаются съ обычными ручательствами съ обѣихъ сторонъ. При чемъ если одинъ изъ вступающихъ въ бракъ не христіанинъ, то передъ бракомъ принимаетъ христіанство, и тогда уже женятся. Впрочемъ, въ послѣднее время духовная миссія не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи лицъ, желающихъ вступить въ бракъ въ той увѣренности, что супругъ христіанинъ просвѣтитъ свѣтомъ Христова ученія и всю семью. Хотя, впрочемъ, цѣль не достигается, жены-язычницы вносятъ разладъ въ духовную жизнь своихъ супруговъ. Кромѣ того, дѣтей воспитываютъ въ принципахъ, чуждыхъ христіанству. Если даже и принимаютъ христіанство, то, во всякомъ случаѣ, не проникаются сущностью ученія Христова, а потому отъ этихъ христіанъ церковь ничего не приобретаетъ.

Что касается религіозности албазинцевъ, то я долженъ сказать, что она у нихъ почти отсутствуетъ, храмъ духовной миссіи почти пустуетъ. Въ немъ бываетъ только нѣсколько человѣкъ. При чемъ, присматриваясь къ нимъ, вы видите полнѣйшее отсутствіе религіознаго настроенія. Они являются только потому, что матеріально зависятъ отъ миссіи.

При чемъ дѣти въ церкви, какъ только начинаеть пѣть хоръ, начинаютъ плясать, и ихъ родители преспокойнѣйшимъ образомъ молчатъ.

Что касается современнаго матеріальнаго положенія албазинцевъ, то я долженъ сказать, что оно вполне удовлетворительно, такъ какъ они помимо пайковъ и жалованья по службѣ въ гвардіи, получаютъ жалованье за службу въ миссіи. Въ послѣдней они занимаютъ самыя видныя мѣста: священниковъ, катехизаторовъ, переводчиковъ, корректоровъ

Албазинцы — потомки русскихъ, уведенныхъ въ Пекинъ въ 1685 году
при взятіи китайцами г. Албазина.

Ихъ духовенство

Библиотека
Библиотека

Хабаровский
Краевая научная
Библиотека

к лабо
рь р
масть
Слов
нны
то х
дла
вог
так
уно
ку
дан
Агу
на л
ли
н
пр
за
раз
стор
Пр
лич

и наборщиковъ типографіи. Нѣкоторые же служатъ въ русско-азіатскомъ банкѣ. Одинъ изъ нихъ занимаетъ даже отвѣтственную должность компратора. Словемъ, они вполне обезпечены и бѣдныхъ среди нихъ нѣтъ. Если же кто и впадаетъ въ бѣдность, то христіанское общество при миссіи помогаетъ нуждающимся.

Въ 1689 году въ виду неурядицъ въ Москвѣ, возстаній тунгусовъ и баргутовъ въ Забайкальѣ, а также благодаря насилію, учиненному китайскимъ уполномоченнымъ по веденію переговоровъ, мы принуждены были заключить Нерчинскій договоръ, согласно которому мы должны были, срывъ до основанія крѣпость Албазинъ, оставить Амурскій край.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія Муравьевъ-Амурскій сильной рукой водрузилъ русскій флагъ на лѣвомъ берегу Амура. Въ настоящее время Албазинъ—небольшая станица съ тысячнымъ населеніемъ, и ничто въ ней не напоминаетъ о громкихъ дѣлахъ первыхъ засельщиковъ и колонизаторовъ Приамурья, но слава о нихъ живетъ среди Амурцевъ. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ простолюдиновъ восторженные рассказы о былой славѣ завоевателей Приамурья. Правда, имена и фамиліи забыты, но величавыя образы все-таки живутъ среди казачества.

Л. Уляницкій.
